

т.е. практически весь известный на то время мир, и принес себе и побежденным народам счастливое время, «золотой век», когда все человечество сможет наслаждаться благополучием и процветанием под римским управлением и под защитой римского оружия [3, с. 226].

Именно в I – II вв. н.э. завершает свое долгое формирование т.н. «римский миф» – представление о Риме как о естественном центре ойкумены – Вечном Городе (Urbs Aeterna), объединившем все цивилизованное человечество, ставшем для всех народов единой отчиной. Династия Антонинов активно эксплуатировала главные постулаты и идеи «римского мифа». Так, общегосударственное распространение приобрел культ Вечного Рима (Roma Aeterna). Этот культ являлся концентрированным выражением «римского мифа». С ним тесно переплетался императорский культ, выраженный в почитании живых принцепсов и в обожевлении с санкции Сената умерших императоров. Этот культ получил развитие преимущественно в провинциях. Фигуры императоров обретали сверхчеловеческие черты, что вообще характерно для политических мифов [2, с. 185]. Персонажи мифологии, в том числе «римского мифа» (сами императоры, благоволящие им божеества, орел Юпитера. Капитолийская волчица, сакральная атрибутика – рог изобилия, земной шар и т.п.) часто изображались на легендах монет, выпускаемых Антонинами, особенно Антонином Пием [4, с. 158-180].

Развитие положений «римского мифа» можно наблюдать не только в действиях официальных властей, но и в общественной мысли того времени. Примером служат прежде всего труды Плиния Младшего, который вел активную частную и государственную переписку и составил панегирик императору Траяну. Прославление принцепса – отца отчества и подателя ддящегося благополучия римлян – один из центральных сюжетов у Плиния. Так, он неоднократно заявляет, что императору вручено попечение «о роде человеческом», к его груди «прижалось... потрясенное государство» [Epist., X, 1, 1; 52, 1; 102; Panegy., 6].

Формируется устойчивая смысловая связь личности императора и могущества Рима. Плиний пишет, что римлянами приносится обет за вечность империи и благополучие императора: эти вещи связаны воедино, причем вечность империи зависит от благополучия императора – «если ты хорошо будешь управлять государством» [Panegy., 67]. Молитва о благополучии императора заменяет молитву о мире и согласии, о безопасности, богатствах и почестях для граждан [Panegy., 94]. Кроме того, у Плиния очевидно сформированное представление об абсолютном характере императорской власти, без того республиканского деокра, который имел место, например, при Августе. Император – это тот, «беспрекословной власти которого подчиняются моря и земли и от кого зависят мир и война» [Panegy., 4]. Данная идеология – краеугольный камень «римского мифа» в его завершенном виде.

Находит определенное отражение и идея о том, что Рим покорил все возможные земли. Плиний включает в Римскую империю все человечество, всю ойкумену – весь мир [Epist., X, 1, 2; 52, 1; Panegy., 14]. Римляне неоднократно именуются «народ-победитель» [Panegy., 31; 51]. Как отклонение от нормы указывается на то, что враги некогда «возгордились и сбросили с себя ярмо подчиненности» [Panegy., 11]. Напротив, естественный порядок вещей оказался восстановлен, когда к врагам «вернулся великий страх и рвение исполнять наши приказания» [Panegy., 12]. Победоносность и величие Рима рассматриваются как данность, как установления богов: «итак, мы опять принимаем заложников... и, победив, заключаем условия, не принимая на себя огромных затрат и тяжелых обязательств. Они просят нас, умоляют; мы же или оказываем щедрость, или отказываем в ней и делаем то или другое благодаря могуществу нашей империи» [Panegy., 12].

Кульминацией же в развитии идей «римского мифа» можно считать знаменитый панегирик Риму Элия Аристида, составленный в середине II в. н.э. В нем отражены представления о вечности Рима и о вселенском охвате Римского государства, о его цивилизующей миссии [6, р. 167-171] – представления, сформировавшие впоследствии идею вне-

А.В. Бирюков (г. Могилев, РБ)

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА «ВЕКА АНТОНИНОВ»

«Веком Антонинов» в историографии принято называть довольно продолжительный период римской истории с 98 по 192 г. н.э., охватывающий примерно столетие, когда государством правили императоры из т.н. династии Антонинов. Иногда к ней причисляют и принцепса Нерву (96 – 98 гг.). Древнеримские авторы несколько сужали рамки данного периода, выделяя эпоху правления «пяти хороших императоров» – Нервы, Траяна, Адриана, Антонина Пия и Марка Аврелия (96 – 180 гг.). В целом сложилась устойчивая традиция называть II в. н.э., т.е. период правления Антонинов, «золотым веком Римской империи».

Еще Э. Гиббон писал: «Если бы у кого-нибудь спросили, в течение какого периода всемирной истории положение человеческого рода было самое счастливое и самое цветущее, он должен был бы без всяких колебаний назвать тот период, который протек от смерти Домициана до восшествия на престол Коммода» [1, с. 12].

Для подобных атрибуций есть весомые исторические основания. В самом деле, этот период начался серией победоносных войн Траяна в Дакии и Месопотамии, когда Римское государство в последний раз расширило свои границы и империя достигла своих максимальных пределов. В дальнейшем последовали десятилетия относительного мира, когда римляне не вели крупных войн. Внутривосточная жизнь империи была организована также весьма стабильно: между императорами и Сенатом сложился очевидный консенсус, смена власти и текущее управление государством более не сопровождалось острыми кризисами. Наконец, II век – это время расцвета муниципальной жизни и устойчивого экономического развития.

Итак, видимой чертой «века Антонинов» стало всеобщее умиротворение, как бы воплотившее провозглашенное еще Октавианом Августом наступление «Римского мира» – Pax Romana. В эту идеологию вкладывался конкретный смысл: Рим смог покорить своей воле «круг земель»,

исторической империи с центром в Риме как высшей и единственно возможной форме организации человеческого общества.

Литература:

1. Гиббон, Э. История упадка и крушения Римской империи / Э. Гиббон. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 704 с.
2. Полосин, В.С. Миф. Религия. Государство / В. Полосин. – М.: Ладомир, 1999. – 440 с.
3. Rosenstein, N. War and Peace, Fear and Reconciliation at Rome / N. Rosenstein. – War and Peace in the Ancient World / Edited by Kurt A. Raaflaub Blackwell Publishing, 2007. – P. 226-244.
4. Констан, К., Фустер, К. Римские императорские монеты / К. Констан, К. Фустер. – Мадрид, 1996. – 437 с.
5. Письма Плиния Младшего. – М.: Наука, 1982. – 407 с.
6. Aelius Aristides. To Rome // The Roman World / Ed. D. Cherry. – Oxford, 2001. – P. 167-172.